

Из дальних странствий, но — ненадолго

Популярный композитор Александр ЖУРБИН, автор рок-оперы «Орфей и Эвридика», мюзикла «Закат» по И. Бабелю, уехал в Америку два года назад. И вот он снова в Москве, поговаривают, вернулся...

ПОКА я приехал на премьеру фильма В. Шилового «Блуждающие звезды», где звучит моя музыка. Мой отъезд в Америку был связан с приглашением на работу по контракту. На сегодняшний день контракта уже три, до 1994 года. Живу в Нью-Йорке, в Манхэттене. Правда, стоит это очень дорого. Но зато все остальное не стоит почти ничего: еда дешевая, одежда здесь вообще значения не придает. Не могу не сказать и о необычайной щедрости американцев: квартиру нам обставили бесплатно, подарили телевизоры, множество вещей.

Что же касается работы, то работать приходится очень много, а нам это непривычно. Но я сразу сказал себе: буду заниматься чем угодно, но в сфере своей профессии. И вот я учу, имею учеников, читаю лекции от Флориды до Аляски, в Колумбийском, Нью-Йоркском университетах, в колледжах. Даю концерты. Играю на вечеринках.

— У себя дома вы бы сочиняли на вечеринках унизительным занятием?

— Может быть. Но выжить здесь трудно, хотя возможно. Иные не выдерживают, особенно в первые месяцы. Но если найдешь себя и круг близких тебе людей, — тогда все будет нормально.

У нас творческую энергию ты порой тратишь на тупое преодоление бытовых трудностей. Здесь — все идет «в дело». Все по делу. С американцами легко

общаться: они настоящие деловые люди, в отличие от нас точны, пунктуальны, обязательно держат слово, их, наконец, всегда можно застать на рабочем месте.

— Известно, что в культуре американцы — редкостные приверженцы «своего». В творческом смысле вам это не усложняет жизнь?

— Американцы действительно — есть даже такое выражение — живут «спиной к остальному миру». И когда у нас говорят об «огромном успехе» того или иного исполнителя или коллектива у американского зрителя, нужно понимать: это не особый интерес к русской культуре и не потрясение от нее. Это очень локальный, хотя и, как правило, действительно очень теплый прием у небольшой аудитории. Мы не покоряем там гигантских концертных залов. В основном наших здесь смотрит и слушает особая «брайтонская» публика (главным образом — русские эмигранты) в ресторанах и небольших залах на 50—100 человек. Исключение, быть может, — классические коллективы и исполнители: на них обращают внимание «большая» публика и «большая» пресса. А в целом так: после русского приедет коллектив из Таиланда или Бразилии и тоже развлечет часть публики (и в этом нет ничего, кстати, зазорного или дурного), и тоже будет принят тепло!

— Другими словами, для полного успеха надо стать амери-

канский композитором...

— Безусловно, но сохранив при этом себя. Я изучаю американскую музыку. Поставил мюзикл «Закат» — на английском языке, в Филадельфии. При тысяче двухстах мест зал «Театра на Ореховой улице» был полон каждый вечер два месяца. С удовольствием веду музыкальную рубрику на радио «Свобода». И наконец, в Америке я сочинил два романа, хотел бы издать их и там, и здесь. О чем? О нашей жизни.

— И все-таки вы собираетесь вернуться?

— Вернуться? Давайте считать, что я не уехал — я просто живу в Америке. А дальше — посмотрим. Потом, может быть, захочу пожить в Париже или Сиднее.

Я надеюсь приезжать сюда. Есть задумка мюзикла по роману Аркадия Львова «Двор» для театра в Одессе или Москве. Вот только чуть досадно: в этот раз интереса к себе я не увидел — ну, уехал и уехал, обойдемся. И обходятся...

Беседу вел
М. ИВАНОВА